

На правах рукописи

Сыроваткин Александр Николаевич

**ДЕСТРУКТИВНОЕ ВЛИЯНИЕ НЕТРАДИЦИОННЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ
ДВИЖЕНИЙ НА ДУХОВНУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ СОВРЕМЕННОГО
РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА**

09.00.11 – Социальная философия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Пятигорск – 2013

Работа выполнена на кафедре политологии, социологии и теологии
ФГБОУ ВПО «Пятигорский государственный лингвистический университет»

Научный руководитель: кандидат философских наук, доцент
Лаза Валентина Дмитриевна.

Официальные оппоненты: **Пржиленский Владимир Игоревич**, доктор философских наук, профессор, Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА), профессор кафедры философии.
Бакланова Ольга Александровна, кандидат философских наук, доцент, Северо-Кавказский федеральный университет, доцент кафедры философии.

Ведущая организация: **Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х. М. Бербекова.**

Защита состоится 28 февраля 2013 г. в 15-00 часов на заседании диссертационного совета Д 212.245.04 при Северо-Кавказском федеральном университете по адресу: 355009, г. Ставрополь, ул. Пушкина, 1, корп. 1, ауд. 416.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Северо-Кавказского федерального университета по адресу: 355009, г. Ставрополь, ул. Дзержинского, д. 120. С авторефератом диссертации можно ознакомиться на сайтах СКФУ www.ncfu.ru и ВАК РФ Министерства образования и науки РФ www.vak.ed.gov.ru/ru/dissertation/

Автореферат разослан « » января 2013 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Лагунов А.А.

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы диссертационного исследования. В современном российском обществе религиозная проблематика приобретает все большую значимость. Становится понятным, что религиозный фактор является одним из важнейших в жизнедеятельности социума, влияя как на индивидуальную, так и на общественную ментальность, формируя, прямо или косвенно, идеологические доминанты, моральные и правовые нормы, социальные институты. Все большее внимание развитию религиозной сферы общества уделяется со стороны государства, осознающего ее важность в политической, идеологической, нравственной, воспитательно-образовательной и многих других областях общественной жизни.

Обращение к духовному наследию традиционных религий представляется вполне закономерным логическим итогом всего исторического развития России как цивилизационно-культурной общности и государства, поскольку отражает, прежде всего, преемственность в этом развитии. Однако наряду с возрастающей ролью традиционных религий в общественной жизни сегодня наблюдается и повышенный интерес со стороны многих российских граждан и даже политических структур к религиям нетрадиционной направленности, которые правомочнее называть нетрадиционными религиозными движениями в связи с неокончательной определенностью их догматики и кратким сроком исторической жизни. Отмечая диалектическую необходимость возникновения таких движений, вместе с тем нельзя не учитывать и то, что многие из них являются деструктивными и несут угрозу духовной безопасности российского общества.

В последние два десятилетия в России активно проявило себя множество нетрадиционных, новых религиозных объединений и культов, представляющих угрозу как отдельно взятой личности, так обществу и государству в целом. Важнейшей особенностью этих религиозных движений является их вырванность из исторического контекста, негативное отношение к российской культуре, к традиционным институтам – и религиозным, и светским, к столетиями формировавшейся специфической духовной сфере жизни нашего общества.

Осуществляемая нетрадиционными религиозными движениями деятельность начинает постепенно осознаваться как общественно опасная. Тем не менее, государственные органы, контролирующие эту деятельность, и общество все еще испытывают трудности в оценке характера этих движений, что, в свою очередь, влечет за собой неэффективный государственный и социальный контроль, а также неразвитость его средств и методов.

Деструктивные нетрадиционные движения несут угрозы и отдельным личностям, и всему российскому обществу. Не только адекватное противодействие этим угрозам, но и их предупреждение становятся важными задачами, и задачи эти могут быть решены совместными усилиями государства, общественных организаций, традиционных конфессий и отдельных личностей, неравнодушных к будущему России.

Преодолеть духовную дифференциацию российского общества, угрожающую самому его существованию, возможно лишь посредством заполнения «идеологического

вакуума», формулирования четкой стратегии развития, основанной на ценностно-целевых установках, имманентных культуре и менталитету народов России, а значит, в определенной мере обусловливаемых традиционными религиозными представлениями. В связи с этим актуальной становится проблема поиска эффективных тактических способов противодействия деструктивному влиянию нетрадиционных религиозных движений на общественную жизнь, что будет способствовать обеспечению ее духовной безопасности.

Степень научной разработанности проблемы. Исследования проблем влияния религии и религиозных организаций на динамику и характер общественно-политических отношений проводились многими зарубежными и отечественными авторами, представляющими различные сферы научного знания, – философию, психологию, социологию, политологию и др. Прежде всего здесь следует выделить таких авторов как М. Вебер, Э. Дюркгейм, Г. Спенсер, О. Конт, Б. Малиновский, К. Леви-Стросс, Ф. Тейлор, Дж. Ленски, Э. Трельч, Б. Уилсон, Д. Белл и др.

В западной традиции исследованию феномена нетрадиционных религиозных движений посвящено значительное количество работ. Как объект социально-философского анализа нетрадиционные религиозные движения раскрывается в исследованиях У. Бэинбрида, Т. Гандоу, В. Джемса, Д. Макдауэла, У. Мартина, Р. Старка, Д. Стюарта, Э. Таунса, Э. Тофлера, Д. Уэбба, Э. Фромма, Г. Чернера, Ф. Шапмиона, Г. Шмида и др.

Обращают на себя внимание и исследования нетрадиционных движений, проведенные Д. Ансоном, Д. Бромлеем, Р. Гринфилдом. В них подробно анализируются сущность и причины возникновения нетрадиционных религиозных движений, проводится их типологизация, подробно рассматривается степень их деструктивности и, соответственно, опасности для общества.

Важными для проводимого исследования стали и работы, содержание которых направлено на изучение истории и исторических контекстов появления сект и вневероисповедных форм религии (П. Кэрис, А. Холл).

В отечественной социально-философской науке проблематика нетрадиционных религиозных движений достаточно нова, однако в ее разработке уже можно выделить три временных этапа.

Первый – до начала 90-х гг. XX в. – можно охарактеризовать как всесторонний анализ новых возникающих на Западе религиозных организаций, проводимый советскими религиоведами. В это время нетрадиционные религиозные организации, возникающие в самом Советском Союзе, оставались практически вне сферы внимания научной общественности. Среди важнейших исследований этого этапа можно отметить труды И.И. Акинчица, В.К. Арсенкина, П.С. Гуревича, которые внесли большой вклад в изучение причин возникновения и особенностей проявления «новой волны» религиозности за рубежом. Однако выводы этих авторов о том, что появление нетрадиционных религиозных движений является следствием коренных недостатков капитализма и его кризиса, нуждаются сегодня в корректировке, соответствующей времени.

Следующий этап длился вплоть до начала XXI в., в это время были проведены скрупулезные исследования нетрадиционных форм религии, в рамках которых ученые пытались понять масштабы и границы данного явления, а также характер влияния нетрадиционных религиозных организаций на личность, общество и государство (Е.Г. Балагушкин, П.С. Гуревич, Л.Н. Митрохин, К.Н. Привалов и др.).

И, наконец, третий этап можно продлить до настоящего времени, он отличается несколько иным подходом к данной проблеме. Так, достаточно подробно стала изучаться социальная опасность нетрадиционных религиозных движений, концентрироваться внимание на психологических особенностях их участников, на выявлении структуры этих движений и механизмов их деятельности. Начинают предлагаться методики противодействия деструктивным нетрадиционным религиозным движениям, причем противодействия как со стороны государства (В.Г. Батаев, И.А. Галицкая, А.Л. Дворкин, И.Н. Куликов, И.В. Метлик, А.В. Соловьев и др.), так и со стороны общества (И.А. Галицкая, Л.И. Григорьева, И.В. Метлик, Н.В. Петрова, А.В. Соловьев и др.).

Методологические основы исследования нетрадиционных религиозных движений как социокультурного феномена излагаются в исследованиях как зарубежных авторов – Д. Белла, А. Тоффлера, так и отечественных – В.И. Гараджи П.С. Гуревича, Н.С. Капустина, Л.Н. Митрохина, И.Н. Яблокова, и др.

Проблемы контекстуального анализа «традиционности» и «нетрадиционности» религий, проявления деструктивных нетрадиционных религиозных движений, а также их взаимоотношения с традиционными религиями описываются в работах Л.Н. Митрохина, А.В. Пчелинцева, Н.А. Трофимчука.

Систематизацией идейной направленности деструктивных религиозных новообразований занимались А. Баркер, Н.В. Кривельская. Вопросы психологического воздействия деструктивных нетрадиционных религиозных движений на частную сферу, а также тактики преодоления этого воздействия освещаются в работах В.Б. Щапаря.

Немало современных научных исследований направлено на рассмотрение конкретных религиозных теорий, культовой практики (Е.К. Агеенкова, Е.Г. Балагушкин, Е.Н. Волков, Л.И. Григорьева, А.Л. Дворкин, И.Я. Кантеров, Н.В. Кривельская, Ж.В. Садовникова и др.); в них делаются попытки определить характер деструктивности, классифицировать социальную опасность нетрадиционных религиозных движений для общества и личности.

Несмотря на достаточно широкую проработку проблем, связанных с проявлением деструктивных нетрадиционных религиозных движений в современном обществе, в указанных источниках уделено недостаточное внимание неблагоприятным последствиям от их противоправной деятельности именно для духовной сферы. Вместе с тем, от стабильности и защищенности духовной сферы во многом зависит социальный иммунитет, отвечающий за жизнеспособность общества и его устойчивое развитие в пространстве и во времени. Данное обстоятельство указывает на возможность решения рассматриваемой проблемы применительно к современному российскому обществу в контексте обеспечения его духовной безопасности. Чему и по-

священо настоящее исследование, в рамках которого автором сделана попытка внести вклад в совершенствование механизмов профилактики и противодействия деструктивным формам проявления нетрадиционной религиозности.

Объект исследования – негативные проявления социальной деятельности нетрадиционных религиозных движений.

Предмет исследования – деструктивное воздействие российских нетрадиционных религиозных движений на духовную безопасность общественной жизни современной России.

Цель исследования – определить причины и характер проявления в духовной сфере современного российского общества деструктивных нетрадиционных религиозных движений, а также основные пути преодоления их деструктивной деятельности и обеспечения духовной безопасности.

Достижение цели требует решения следующих задач:

– рассмотреть феномен нетрадиционных религиозных движений как объект социально-философского анализа;

– проанализировать типологии нетрадиционных религиозных движений в соответствии с характером и последствиями их общественно-политической деятельности;

– уточнить определение, раскрыть сущность и выявить признаки деструктивных нетрадиционных религиозных движений;

– установить социальные факторы проявления деструктивных нетрадиционных религиозных движений в духовной сфере общества;

– описать общее содержание и направленность практики деструктивной деятельности нетрадиционных религиозных движений в современной России;

– показать значение и пути обеспечения духовной безопасности российского общества как условия профилактики и противодействия деструктивной деятельности нетрадиционных религиозных движений.

Методологическая основа исследования. В качестве методов исследования использовались социально-философский анализ, сравнительно-исторический метод и типологическое сравнение. К анализу социокультурных процессов применялся цивилизационный подход, а также функциональный анализ. Методологическая основа исследования дополняется аксиологическим, феноменологическим и компаративным методами. На определенных этапах исследования привлекались социологические подходы, получившие развитие в трудах российских и западных ученых, а также подходы, применяемые в православной теологии. Широко использовались общенаучные методы: анализ и синтез, индукция и дедукция, формализация, идеализация, абстрагирование, сравнение, эмпирическое обобщение и пр. Теоретической базой исследования явились как классические философские труды, так и работы современных российских и зарубежных ученых, а также содержащийся в них категориальный аппарат.

Теоретическое основание исследования включает широкий круг источников, среди которых произведения по тематике диссертации как классических, так и современных мыслителей, отечественных и зарубежных, а также:

1. Основные вероучительные источники нетрадиционных религиозных движений и организаций, в том числе имеющих деструктивный характер, проявление которого является одной из устойчивых тенденций двух последних десятилетий.

2. Произведения общественных и политических деятелей, представителей традиционного духовенства (выступления, газетные и журнальные статьи, брошюры, интервью), характеризующие деструктивное влияние нетрадиционных религиозных движений на духовную сферу современного российского общества.

3. Публицистические материалы, отражающие реакцию общества на изменения в религиозной сфере, особенно при этом была полезна информация, размещенная в Интернете на различных сайтах.

4. Различные статистические данные, которые дают представление о численности и географии распространения нетрадиционных религиозных движений в России и в мире, социологические опросы населения, отражающие общественное мнение о месте и роли нетрадиционных религиозных движений в жизни нашего общества.

5. Нормативно-правовые акты Российской Федерации, относящиеся к деятельности нетрадиционных религиозных движений и позволяющие судить об общей политике государства в этом вопросе, об эффективности мер противодействия с его стороны деструктивной деятельности нетрадиционных религиозных движений и о степени обеспечения духовной безопасности общества.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в следующем:

– показано наличие объективных факторов, позволяющих использовать в контексте социально-философского анализа понятие «нетрадиционные религиозные движения» (НРД) в целях дескрипции, не придавая политико-правового и конструктивно-деструктивного измерения каким-либо вероисповеданиям, при этом доказана правомерность консолидации в рамках понятия «нетрадиционные религиозные движения» таких категорий как «секта», «тоталитарная секта», «деноминация», «культ» и «новая религия», выступающих его отдельными разновидностями, без какого-либо содержательно-смыслового ущерба для них;

– установлено, что нетрадиционные религиозные движения сочетают в себе несколько типологических моделей, одна из которых доминирует, и тем самым определяет их тип; систематизированы разграничительные критерии основных типов нетрадиционных религиозных движений, позволяющие также классифицировать их по степени социальной деструктивности;

– обоснована необходимость комплексного применения теологического, психологического, социологического и криминологического подходов при социально-философском осмыслении феномена деструктивных нетрадиционных религиозных движений; раскрыта сущность их деструктивной деятельности, обусловленная отношением к миру, государству и праву;

– раскрыта взаимосвязь процесса проявления деструктивных нетрадиционных религиозных движений в духовной сфере с процессами трансформации социально-политической и духовно-идеологической жизни общества, а также с

религиозными исканиями и психологическими особенностями приверженцев данных течений; выявлены социальные, психологические и гносеологические причины и функции деструктивных нетрадиционных религиозных движений, способствующие их распространению;

– классифицированы функционирующие в современном российском обществе деструктивные нетрадиционные религиозные движения в зависимости от степени деструктивности содержания вероучений, формируемого религиозного мировоззрения и направленности культовой практики;

– аргументирована острая потребность современного российского общества в обеспечении духовной безопасности, учитывающем характер исходящих от деструктивных нетрадиционных религиозных движений угроз и позволяющем противопоставить их деятельности идеологически обоснованную стратегию и тактику.

С учетом указанных пунктов научной новизны **на защиту выносятся следующие основные положения:**

1. Понятия «традиционные» и «нетрадиционные» религии имеют разную социально-философскую нагрузку. Так, традиционная религия понимается как религия, широко распространённая на определённой территории достаточно длительное время, общепризнанная и имеющая глубокие исторические корни в материальной и духовной культуре общества. Нетрадиционные религии имеют ряд общих признаков, а также специфические особенности, получившие широкое распространение среди НРД, возникших в последние десятилетия. В целом для деятельности современных НРД характерно то, что они: ставят своей целью качественную модификацию или деконструкцию прежней традиции; выступают как продукт синкретизации старой традиции с другими религиозными традициями; склонны к размыванию границ между религией, наукой и философией; могут отказаться от веры в сверхъестественное как основного принципа религиозных систем и перейти в область светского миропонимания, выйдя тем самым за рамки религиозного содержания. Существуют объективные факторы, позволяющие использовать в контексте социально-философского анализа понятие «нетрадиционные религиозные движения» в целях описания, не придавая политико-правового и конструктивно-деструктивного измерения каким-либо вероисповеданиям. Также имеет смысл консолидировать в рамках понятия НРД такие категории как «секта», «тоталитарная секта», «деноминация», «культ» и «новая религия», выступающие его отдельными разновидностями, без какого-либо содержательно-смыслового ущерба для них.

2. На сегодняшний день сделан огромный шаг в создании типологической модели НРД, однако все они являются теоретическими абстракциями, которые в чистом виде практически не встречаются. Как правило, НРД сочетают в себе несколько рассматриваемых моделей, одна из которых доминирует, и тем самым определяет их тип. Разграничительные критерии основных типов НРД можно проводить: по характеристике объекта поклонения; по отношению к личности; по характеристике основателя нетрадиционной религии; по отношению к преемственности качеств лидера; по ритуально-обрядовым особенностям; по социальной опасности

для личности, общества и государства. Последний критерий позволяет особенно точно разграничить НРД по степени их социальной деструктивности. Однако большинство существующих типологий деструктивных НРД не учитывают степень их воздействия на общество и личность, социальную опасность их учения и культовой практики.

3. Под деструктивными НРД следует понимать такие разнообразные по своей практике, обрядам, вероосновам, методам вовлечения адептов социальные религиозные институты, которые находятся в оппозиции к традиционной религиозности, а часто и к миру в целом, и в разной степени, но разрушительно воздействуют на естественное гармоничное состояние личности и всего общества, негативно конкурируют с созидательными традициями и нормами, сложившимися социальными структурами, государством и культурой. Сущность деструктивной деятельности НРД заключается в их посягательстве на личностное религиозное мировоззрение, сформировавшееся в традиционном вероисповедании, имеющем своей целью дискредитацию последнего, при этом нередко попытки воспользоваться неопытностью личности ее доверием или нуждой в корыстных, преступных целях. Причем рамки посягательства в современном мире не ограничиваются конкретными религиями, распространяясь на мировоззренческую целостность. Среди основных признаков деструктивных НРД выделяются харизматическое лидерство, надконфессиональная истина, нетолерантное отношение к другим религиям, навязчивое миссионерство, ограничение свободы, тотальный контроль над личностью, запрет на общение с внешним миром, психическое насилие, жесткая организационная структура, противоправные действия и др. Эти признаки подвержены широкой модификации, однако их выявление необходимо в целях обеспечения духовной безопасности всего общества.

4. Рассматривая причины широкого распространения нетрадиционных религий на территории России, следует выделить важный фактор, послуживший основой для религиозных исканий в постсоветский период – это вера в скорое построение коммунистического, атеистического общества, в котором для религии места не останется. Коммунистическая идеология в силу своей специфики сама стала создавать предпосылки для религиозных исканий. Люди, осознав, что построение «коммунистического светлого будущего» – это светская утопия, вынуждены были прибегнуть к богоискательству и к нетрадиционным религиям, которые открыто пропагандировали свои собственные синтетические утопии. Резкие социокультурные и политические изменения конца 1980-х – начала 1990-х годов послужили основой для проникновения и последующего распространения иностранных нетрадиционных религиозных движений на территорию России. Сегодня предпосылки возникновения НРД не только сохраняются, они становятся все более качественно разнообразными, что не может не сказываться на духовной безопасности современного российского общества. В целом же, рассматривая факторы появления, развития и распространения нетрадиционных религий в современной России и во всем мире, можно сделать вывод о том, что, с одной стороны, причиной этих процессов явилась трансформация социально-политической и духовно-идеологической жизни общества, а с другой – религи-

озные искания и психологические особенности приверженцев нетрадиционных религий.

5. Несмотря на то, что НРД, существующие сегодня в России, обладают широко различающимися качественными (вероисповедные положения) и количественными (число приверженцев) показателями, все они характеризуются общим деструктивным содержанием и деструктивной направленностью, не способствующими стабилизации российского общества. Поэтому необходимо вести речь об ограничении (или прекращении) их деятельности для обеспечения духовной безопасности России. Тем более что существующее законодательство вполне позволяет это сделать, не требуя принятия каких-либо экстраординарных мер или мобилизации общества. Вполне достаточно, на наш взгляд, наличия государственной воли (а для этого у власти должно возникнуть понимание всей сложности проблемы) и грамотной информационной политики. Но, разумеется, борьба с деструктивными НРД не должна являться только государственной проблемой. Эти движения в первую очередь апеллируют к мировоззрению, к идеологии, а потому противостоять им должны и светские общественные организации, и традиционные религиозные движения, и даже, видимо, нетрадиционные (НРД), не имеющие деструктивного потенциала. И конечно, личности, неравнодушные к судьбе своего Отечества.

6. Сегодня в религиозной сфере общественного сознания, по сути дела, происходит открытая конфронтация традиционных типов мировоззрения и нетрадиционных, часто инородных. Идет борьба за умы и души людей, и особенно она затрагивает молодежь. И государство не должно оставаться безучастным в этой борьбе, поскольку на повестке дня стоит вопрос – ни много, ни мало – о защите российского духовного пространства. Многое будет зависеть в судьбе нашей страны от того, кто же все-таки одержит на этом пространстве победу. Проблема обеспечения духовной безопасности российского общества от деструктивного действия НРД не сводится целиком к нейтрализации этого действия, необходимо осуществление и превентивных мер и, что, видимо, гораздо важнее – культивирование традиционных духовно-религиозных ценностей. Духовная безопасность как одна из важнейших частей национальной безопасности, конечно же, достойна того, чтобы обратить на себя гораздо большее внимание, как власти, так и научного сообщества. Что касается последнего, то следует отметить, что явно выраженная его инерционность в решении духовных проблем связана с историческим «научным» наследием советского периода, в соответствии с которым до сих пор принято рассматривать все духовное в качестве «надстройки» над материальным «базисом», а потому стойко заблуждение, в соответствии с которым решение материальных, в первую очередь экономических проблем автоматически повлечет за собой и решение проблем духовного плана. Существует и противоположная позиция, исходящая из детерминации материального духовным, поскольку связь материального и духовного в общественной жизни не следует рассматривать односторонне. Это стороны социальной действительности, взаимосвязанные между собой, а потому и взаимоопределяющие друг друга. Поэтому для обеспечения духовной безопасности важно, конечно, обращение к

проблеме хлеба насущного, но не менее важна и организация «зрелищ». Деструктивные действия НРД в России имеют тенденцию нарастания, а потому стратегия и тактика обеспечения духовной безопасности в этом аспекте (да и во всех других) должны быть адекватны времени.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Положения и выводы работы существенно расширяют представление о нетрадиционных религиозных движениях, прежде всего деструктивных, о духовной опасности, которую таит в себе их деятельность, а также о путях обеспечения духовной безопасности современного российского общества. Материалы диссертации могут быть использованы с целью дальнейших исследований деструктивного влияния НРД на духовную сферу жизни современного российского общества. Они могут быть полезны также при формировании практических рекомендаций в деятельности органов государственной власти и социальных институтов, имеющих прямое или косвенно-контролирующее отношение к религиозным организациям в России. Полученные результаты могут быть применены в высших учебных заведениях при проведении как лекционных, так и практических занятий в рамках дисциплин «Социальная философия», «Религиоведение», «Социология религии», «Этнополитология», а также спецкурсов по проблемам взаимодействия общества и религий, государственно-конфессиональной политики, сектоведения и др.

Соответствие диссертации паспорту научной специальности. Отраженные в диссертации научные положения соответствуют области исследования специальности 09.00.11 – Социальная философия в таких пунктах как: 17. Социально-философские основания «социальной статики». Анализ подсистем, компонентов и элементов общественной жизни в их субординационной и координационной зависимости; 22. Социально-философские аспекты анализа дифференциации и стратификации социальных групп; 34. Исторические судьбы России, перспективы ее развития в XXI веке.

Апробация диссертационной работы. Основные идеи исследования изложены в 14 опубликованных работах общим объемом 7,9 п.л., в том числе в трех статьях в ведущих рецензируемых научных журналах, определенных Высшей аттестационной комиссией РФ.

Диссертация была обсуждена на заседании кафедры политологии, социологии и теологии Пятигорского государственного лингвистического университета и рекомендована к защите по специальности: 09.00.11 – Социальная философия.

Результаты работы докладывались на Международной научно-практической конференции «Формирование духовного пространства современной России» (Пятигорск, 2012 г.); региональной научно-практической конференции «Становление духовно-нравственной личности человека на традициях православной культуры» (Элиста, 2012 г.); Международной научно-практической конференции «Формирование духовного пространства современной России» (Пятигорск, 2012 г.); Международной научно-практической конференции «Роль поликонфессионального теологического образования в укреплении межрелигиозного и межнационального мира и согласия как важного аспекта государственной и ду-

ховной безопасности» (Пятигорск, 2011 г.); Международной молодежной научно-практической конференции «Религиозное образование и духовное просвещение как важный фактор социализации молодежи» (Пятигорск, 2011 г.); VI Международном конгрессе «Мир через языки, образование, культуру: Россия – Кавказ – Мировое сообщество» (Пятигорск, 2010 г.); региональной межвузовской научно-практической конференции молодых ученых, аспирантов и студентов (Пятигорск, 2009 г.); научно-практической конференции «Взаимодействие государства и религиозных конфессий в современном образовательном пространстве» (Пятигорск, 2009 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Традиции и инновации профессионального воспитания в высшей школе» (Кострома, 2009 г.); III Международном конгрессе «Стратегия и инновационные факторы устойчивого развития рекреационных территорий» (Пятигорск, 2008 г.), молодежной научно-практической конференции «Народы Северного Кавказа в условиях многоязычной поликультурной и поликонфессиональной среды» (Пятигорск, 2008 г.), научно-практической конференции студентов и молодых ученых «Межэтнические и этноконфессиональные отношения на Юге России: история, современность, перспективы» (Пятигорск, 2008 г.), Международной научно-практической конференции «Ислам на Юге России» (Пятигорск, 2008 г.).

Структура диссертационного исследования. Работа состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и библиографии, содержащей 245 наименований. Общий объем диссертации – 170 страниц.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** обоснована актуальность темы диссертационного исследования, рассмотрена степень научной разработанности содержащейся в ней проблемы, сформулированы цели, задачи диссертации, объект, предмет, теоретические и методологические основы исследования. Приведены положения, выносимые на защиту, сформулированы элементы научной новизны, дана характеристика теоретической и практической значимости работы, указывается ее апробация.

Первая глава «**Теоретико-методологические основы исследования феномена нетрадиционных религиозных движений**» посвящена концептуализации социально-философского подхода к изучению феномена нетрадиционных религиозных движений.

В первом параграфе «**Феномен нетрадиционных религиозных движений как объект социально-философского анализа**» обосновывается правомерность использования в целях описания отдельных видов вероисповедной практики понятия «нетрадиционные религиозные движения», выражающего в качестве объекта социально-философского анализа самостоятельный феномен общественно-политической жизни.

Было установлено, что в современном российском поликультурном обществе продолжают распространяться и развиваться многочисленные нетрадиционные религиозные организации, имеющие как зарубежные, так и отечественные корни. Философы, социологи, религиоведы, теологи, историки, психологи и юристы пытаются их типологизировать, выявить присущие каждой из них чер-

ты, социальный состав, особенности вероучения, причины распространения и воспроизводства, понять механизмы конверсии, изучить методы воздействия на адептов.

Вместе с тем, исследование нетрадиционных религий продолжает оставаться крайне сложной и, прежде всего, социально-философской задачей. Для ее разрешения автором исследования был проведен качественный анализ и систематизация понятийно-категориального аппарата, включающего такие категории как: «религия», «секта», «тоталитарная секта», «деноминация», «культ», «новая религия», «нетрадиционная религия» и т.д.

Говоря о противопоставлении понятий «традиционные» и «нетрадиционные» религии было обращено особое внимание на их содержательно-смысловую нагрузку. Так, традиционную религию необходимо понимать как религию, широко распространённую на определённой территории достаточно длительное время, общепризнанную и имеющую глубокие исторические корни в материальной и духовной культуре общества.

Критериями подобной религии выступают: степень проникновения религии в историю и культуру данного общества; уровень участия в выработке цивилизационной парадигмы; отсутствие необходимости в прозелитической деятельности в рамках своего распространения.

Для определения нетрадиционной религии, разные авторы применяют различные критерии. П. Гуревич, например, считает нетрадиционную религиозность одним из характерных явлений современной духовной жизни, суть которой состоит в распространении вероучений, не связанных с привычными, традиционными религиями. А. Баркер выделяет главную черту нетрадиционных религий: это – религии первого поколения верующих. Н. Трофимчук понимает нетрадиционные религиозные комплексы, как исторически не унаследованные от прошедших эпох определенным этносом, не свойственные его духовности, не укоренившиеся в быту, культуре, но распространившиеся в результате миссионерской деятельности проповедников с их исторической родины. Д. Эрвье-Леже и Ф. Шапмион считают нетрадиционные религиозные группы одним из элементов контркультуры, посредством которых человек находит возможность противостоять общественному мнению и государственной религии.

Обобщая признаки нетрадиционных религий, автором исследования указывается на то, что социально-философский анализ данного феномена обязательно должен включать в себя характеристику особенностей их миссионерской деятельности, вероучения, иерархии групп, ритуально-культовой практики, психологического состояния адептов, взаимоотношений с государством и другими религиями. При этом необходимо помнить о широком распространении в последние годы нетрадиционных религий, обладающих рядом признаков, характерных только для них. Это т.н. «неформальные» религии, вероучение которых предельно «всеядно» и не имеет четко очерченных догматических рамок, так же как и четкой иерархии.

Учитывая сказанное, автор соглашается с мнением М. Мчедлова о наличии объективных факторов, позволяющих исследователю использовать понятие «не-

традиционная религия» в целях дескрипции не придавая при этом политико-правового измерения и не видя в том основания для дискриминации или оправдания каких-либо вероисповеданий.

При этом признаки, характерные для нетрадиционных религий, позволяют консолидировать в рамках данного понятия все подробно рассмотренные в работе категории: «секта», «тоталитарная секта», «деноминация», «культ» и «новая религия». Отдавая себе отчет в том, что данные термины не являются синонимами и не всегда тождественны друг другу, нередко отражая специфическую структурно-организационную форму, тем не менее, в рамках социально-философского анализа представляется оправданным рассматривать их в качестве отдельных разновидностей нетрадиционных религиозных движений (НРД).

Во втором параграфе **«Типология нетрадиционных религий и религиозных организаций»** проводился анализ существующих отечественных и зарубежных классификаций нетрадиционных религиозных движений. При этом за основу был взят тот факт, что современные религиозные новообразования, наиболее пёстро представлены в трёх регионах: в Индии, США и последние 20 лет в России.

Все исследователи нетрадиционных религий условно были разделены на два направления: конфессионально-ориентированное и научное. Конфессионально-ориентированное направление в основном представлено работами протестантских и православных авторов. Так, протестантские исследователи Г. Чёрнер и Т. Гандоу разделили все нетрадиционные религии на 4 вида: различные индуистские движения; религиозные новообразования, являющиеся следствием развития синкритизма и спиритуализма; так называемые «терапевтические» группы; «молодёжные религии», часто позиционирующие себя в качестве христианских. В типологии Д. Макдауэлла и Д. Стюарта нетрадиционные религии подразделяются на: западные культы; восточные культы; культы «Нового Времени».

В среде отечественных конфессионально ориентированных исследователей выделяют более 65-ти разновидностей подобных движений. А. Дворкин предложил объединить их в две большие группы: «гностические», обещающие знание, обладая которым, можно «стать как боги» и обойтись без самого Бога»; а также «катарские», уповающие на спасение своими силами, развивая добродетельные качества. А. Хвыля-Олинтер и С. Лукьянов разделили все нетрадиционные религиозные организации на 5 основных групп: группы восточной ориентации; группы западной ориентации; группы экологической ориентации; сатанинские или примыкающие к ним группы; коммерческие или псевдонаучные группы.

Научное направление исследователей нетрадиционных религиозных движений представлено работами экспертов в различных сферах научного знания. Большинство из них считает, что подобные организации не есть явление исключительно религиозное. Под влиянием их теорий появилось простейшее деление нетрадиционных религий на: религиозные; политические; псевдопсихологические; коммерческие. При этом подавляющее большинство всех научных класси-

фикаций нетрадиционных религий берет за основание так называемую «общую направленность секты», под которой чаще всего понимаются географическое или религиозное происхождение организации и основные черты ее вероучения. Такие классификации могут выделять от трех до пятидесяти разных видов нетрадиционных религий. Они просты, достаточно наглядны и весьма удобны для создания общего представления о многообразии форм нетрадиционной религиозности.

Разграничительные критерии современных типов нетрадиционных религиозных движений могут проводиться: по характеристике объекта поклонения; по отношению к личности; по характеристике основателя нетрадиционной религии; по отношению к преемственности качеств лидера; по ритуально-обрядовым особенностям; по социальной опасности для личности, общества и государства. Последний критерий позволяет особенно точно разграничить нетрадиционные религиозные движения по степени их социальной деструктивности.

Наиболее полной, по мнению автора, является типология, предложенная Н. Петровой, которая, принимая во внимание деструктивность вероучений, мировоззрения и культовой практики, разделяет все деструктивные нетрадиционные религиозные движения на три группы:

1) замыкающиеся в себе, не проявляющие в деятельности очевидных деструктивных интенций, но при этом и избегающие созидательной деятельности в отношении внешнего социального мира;

2) имеющие деструктивные вероучительные положения, однако редко или же вовсе их не применяющие, что не говорит об их лояльности обществу, поскольку при изменении общественной ситуации деструктивные интенции учения могут быть проявлены;

3) обладающие не только деструктивными вероучительными положениями, но и активно применяющие их в своей культовой практике.

Несмотря на то, что зарубежными и отечественными исследователями, сделан огромный шаг в создании типологической модели нетрадиционных религий, можно сделать вывод о том, что все они являются теоретическими абстракциями, которые в чистом виде практически не встречаются. Нетрадиционные религии и религиозные организации, как правило, сочетают в себе несколько рассматриваемых моделей, при этом одна из них является доминантной и определяет их тип. При этом все подходы к типологизации нетрадиционных религий не исключают, а, напротив, взаимодополняют друг друга.

В третьем параграфе **«Понятие, сущность и признаки деструктивных нетрадиционных религиозных движений»** раскрываются содержательные аспекты исследуемого феномена, позволяющие осмыслить его деструктивный характер.

Многоаспектность и внутренняя противоречивость деструктивных нетрадиционных религиозных движений, активно развивающихся сегодня как в России, так и во всем мире, детерминирует сложность выработки относящейся к ним общей дефиниции. Исходя из этого, автором была обоснована необходимость применения комплексного подхода к описанию данного явления, состоя-

щего из теологического, психологического, социологического и криминологического подходов, в совокупности позволяющих провести всесторонний социально-философский анализ деструктивной деятельности НРД.

В рамках теологического подхода анализу подвергаются различия в доктринах нетрадиционных религиозных движений и традиционной формы религиозности. Весьма значимым для социальной философии становится психологический подход, в котором представление о феномене НРД обогащается включением в это представление психологических или тесно связанных с ними проявлений свойств личности и общностей. Для социологического подхода характерно уяснение специфики той социальной структуры, от которой зависит проведение в жизнь какой бы то ни было религиозной доктрины. Несмотря на то, что криминологический подход в первую очередь значим для правоприменительной практики, эта практика также является основанием для создания и проверки научных теорий, что в полной мере относится и к социальной философии, особенно в тех случаях, когда ее предметом становится противоправная, деструктивно влияющая на общественную жизнь деятельность НРД.

Сегодня нельзя преуменьшать исходящую от НРД социальную опасность, насколько негативно члены НРД относятся к обществу, к государству, к традиционным ценностям, настолько деструктивна и их деятельность. Лакмусовой бумажкой здесь может служить отношение конкретного НРД к государственной власти. Отношение конфессий к государственной власти всегда аналогично отношению к ее законам. При отсутствии уважения к власти достаточно затруднительно говорить и об уважении к системе права, этой властью контролируемой. Если же со стороны лидеров слышен призыв к прямому неповиновению законам светской власти, впору ставить вопрос о прекращении деятельности НРД, невзирая на все ее религиозные принципы. Вполне понятно, что за такими призывами стоит не стремление к духовному совершенствованию, характерное для религиозных организаций, а стремление к той же самой власти, только по-своему понимаемой. До прямой конфронтации со светским государством и до террористических актов здесь остается всего один шаг.

Именно здесь, по мнению автора, и следует искать определений для деструктивной НРД – в попытке подменить действующее в государстве правовое регулирование собственными внутренними установлениями, экстраполируемыми во внешний мир. К этому приводит, конечно же, претензия на обладание единственно верным знанием о мире, обладанием, диктующим необходимость «осчастливления» всех людей посредством практического воплощения этого знания.

Анализируя характер и содержание деятельности деструктивных НРД их можно определить как разнообразные по своей практике, обрядам, вероисповодам, методам вовлечения адептов социальные религиозные институты, которые находятся в оппозиции к традиционной религиозности, а часто и к миру в целом, и в разной степени, но разрушительно воздействуют на естественное гармоничное состояние личности и всего общества, негативно конкурируют с созидательными традициями и нормами, сложившимися социальными структурами, государством и культурой.

Сущность деструктивной деятельности НРД заключается в их посягательстве на личностное религиозное мировоззрение, сформировавшееся в традиционном вероисповедании, имеющем своей целью дискредитацию последнего, при этом нередко попытки воспользоваться неопытностью личности ее доверием или нуждой в корыстных, преступных целях. Причем рамки посягательства в современном мире не ограничиваются конкретными религиями, распространяясь на мировоззренческую целостность.

В качестве основных признаков деструктивных НРД можно выделить харизматическое лидерство, надконфессиональная истина, нетолерантное отношение к другим религиям, навязчивое миссионерство, ограничение свободы, тотальный контроль над личностью, запрет на общение с внешним миром, психическое насилие, жесткая организационная структура, противоправные действия и др. Эти признаки подвержены широкой модификации, однако их выявление необходимо в целях обеспечения духовной безопасности всего общества.

Во второй главе **«Современная деструктивная практика нетрадиционных религиозных движений в России и пути ее нейтрализации в контексте обеспечения духовной безопасности»** рассматривается проблема влияния деструктивных нетрадиционных религиозных движений на процессы безопасного функционирования духовной сферы жизнедеятельности российского общества.

В первом параграфе **«Социальные факторы распространения деструктивных нетрадиционных религиозных движений в России»** раскрывается взаимосвязь процесса проявления деструктивных нетрадиционных религиозных движений в духовной сфере с процессами трансформации социально-политической и духовно-идеологической жизни российского общества.

Учитывая, что социально-философский подход к проблеме исследования деструктивных НРД требует не только определения их сущностных признаков и деструктивных последствий для личности, общества и государства, но и выявления факторов, способствующих их возникновению и распространению в духовной сфере, автором исследования были подробно проанализированы ее роль и значение.

Показано, что именно в духовной сфере и через нее происходит осознание людьми самих себя как индивидов или сообщества, как субъекта и объекта истории. В ней формируются те фундаментальные религиозные, политические, этнические, экономические и пр. идеи, представления о социальных целях, нравственных и правовых нормах, которые обуславливают облик общественных институтов. Поэтому решение проблем общественной безопасности немислимо без обращения к духовной сфере.

Возникновение деструктивных НРД говорит о наличии целого ряда общих причин их проявления. Во-первых, – оппозиция НРД к отжившей свой век социальной реальности, выражающаяся в попытке дискредитации имеющегося общественного уклада, морального обоснования его непригодности, призывом к его модернизации или истреблению. Во-вторых, – неспособность и неготовность традиционных религий адаптироваться к трансформирующимся социальным условиям. В-третьих, – трансформирование религиозного менталитета у опреде-

лённой части верующих. В-четвертых, – глобализационные процессы, которые стали не только условием распространения секулярных западно-либеральных тенденций во всем мире, но и причиной экспорта локальных культур и религий в другие страны. Наконец, в-пятых, – присущая современному обществу социальная аномия, под которой учёные понимают процесс распада ценностей и норм, регулирующих социальное взаимодействие, выражающийся в появлении большого количества групп и организаций, подчиняющихся своим собственным правилам поведения.

Среди условий, способствующих проявлению и распространению НРД, можно выделить: 1) состояние традиционных религий – учёные выводят прямую зависимость между усилением нетрадиционных религий в обществе и ослаблением традиционных религий; 2) размер и структура окружающего общества – нетрадиционные религии чаще зарождаются в мегаполисах, имеющих большое количество потенциальных членов, но шансов на успешное развитие и завоевание окружающего общества больше у религиозных новаций, ведущих свою деятельность в небольших населенных пунктах; 3) институты государственной власти – чем глубже воздействие нетрадиционных религий на окружающее общество и чем больше количество верующих, тем сильнее влияние государственных институтов власти на их развитие; 4) отношение окружающего общества к деятельности НРД – важным фактором в этом процессе выступает уровень осведомленности населения о сектантстве как явлении религиозной жизни, оказывающего негативное, позитивное или нейтральное влияние на общество и его членов.

Резкие социокультурные и политические изменения конца 1980-х – начала 1990-х годов послужили основой для проникновения и последующего распространения иностранных нетрадиционных религиозных движений на территорию России. Сегодня предпосылки возникновения НРД не только сохраняются, они становятся все более качественно разнообразными. Ни в коей мере не утверждая общественную ненужность НРД вообще, автор хотел обратить внимание на тот факт, что при количественном росте этих движений растёт и число деструктивных НРД, что не может не сказываться на духовной безопасности современного российского общества.

В целом же, рассматривая факторы появления, развития и распространения нетрадиционных религий в современной России, можно сделать вывод о том, что, с одной стороны, причиной этих процессов явилась трансформация социально-политической и духовно-идеологической жизни общества, а с другой – религиозные искания и психологические особенности приверженцев нетрадиционных религий. И то, и другое есть плод разрушения традиционного мировоззрения индивида и общества, оказавшихся в состоянии «мировоззренческого вакуума», приведшего к проявлению социальной аномии и открывшего путь культурной и духовной экспансии НРД в тотальной, структурной или идейной формах.

Во втором параграфе **«Деструктивная деятельность нетрадиционных религиозных движений в современной России: общее содержание и направ-**

ленность» проводится систематизация деструктивных НРД, распространенных на территории России, а также дается характеристика их противоправной и общественно опасной деятельности.

Автором наглядно показано, что наряду с возрождением традиционных религиозных конфессий, тесно связанных с историей и культурой народов России, в последние два десятилетия активно проявили себя и множество нетрадиционных, новых религиозных объединений и культов, которые можно отнести к деструктивным НРД.

В развязанной духовной войне против России, мысли о которой и сегодня нередки для иностранных политиков, важнейшая роль принадлежит фактору религиозному, нацеленному на подрыв духовно-нравственных устоев российского общества. В этой связи НРД, деятельность которых в большей степени носит деструктивный характер, стали одним из эффективных инструментов «добровольного» самоподрыва духовных основ российской традиционной культуры.

В зависимости от степени деструктивности содержания вероучений, формируемого им религиозного мировоззрения и направленности культовой практики, все получившие распространение в России деструктивные НРД были разделены на три группы:

1. НРД, замыкающиеся в себе, не содержащие явных деструктивных положений в своем учении, но способные проявлять деструктивность в случае критических внешних или внутренних обстоятельств (некоторые течения старообрядцев, толкиенисты и др);

2. НРД, которые имеют деструктивные положения в своём учении, но по каким-либо причинам редко или совсем не применяющих их в данное время («Церковь объединения» С.М. Муна);

3. НРД, включившие деструктивные положения в свои учения и культовую практику, и стремящиеся их применить (деятельность Г. Грабового, «Церковь саентологии», НРД психологического толка Т. Акбашева, «Радастея» Е. Марченко, НРД «Фиолетовое пламя», все НРД сатанистского типа, «Богородичный Центр» и др.).

Несмотря на то, что НРД, существующие сегодня в России, обладают широко различающимися качественными (вероисповедные положения) и количественными (число приверженцев) показателями, все они характеризуются общим деструктивным содержанием и деструктивной направленностью, не способствующими стабилизации российского общества.

Одним из наиболее опасных деструктивных НРД, выступающих непримиримым антагонистом российской государственности и традиционным версиям российского ислама, а также православию, является движение, которое совокупно можно назвать «неоваххабизмом». Их идеалом является трансформация всей общественно-политической жизни в соответствии с правилами ислама, характерными для первых трех поколений мусульман (исторический период, который связан с жизнедеятельностью пророка Мухаммада и первых четырех «праведных» халифов) с целью создания единого государственного образования – Халифата. В настоящее время влияние неоваххабизма на общество широко распро-

странилось не только в республиках Северного Кавказа, но уже и в центральной России.

Представители неоваххабизма, как и других деструктивных НРД, осуществляющих свою противоправную и асоциальную деятельность в России, активно пытаются проникнуть и внедриться в учреждения образования и здравоохранения, органы государственной власти и управления, производственные и коммерческие структуры.

Несмотря на то, что во внешней деятельности деструктивных НРД наступило некоторое видимое затишье, их противоправная деятельность отнюдь не сворачивается – она уходит в глубину социального организма и разрушает его духовные основы в более скрытых и разрушительных формах, апеллируя к мировоззрению и идеологии. Учитывая это, противостоять им должны не только государственные органы, но и светские общественные организации, и традиционные религиозные движения, и даже, видимо, нетрадиционные (НРД), не имеющие деструктивного потенциала. И конечно, личности, неравнодушные к судьбе своего Отечества. Тем более что существующее законодательство вполне позволяет это сделать, не требуя принятия каких-либо экстраординарных мер или мобилизации общества.

В третьем параграфе **«Обеспечение духовной безопасности российского общества как условие противодействия деструктивной деятельности нетрадиционных религиозных движений»** аргументируется острая потребность современного российского общества в обеспечении духовной безопасности, учитывающем характер исходящих от деструктивных НРД угроз и позволяющем противопоставить их деятельности идеологически обоснованную стратегию и тактику.

Сегодня в религиозной сфере общественного сознания, по сути дела, происходит открытая конфронтация традиционных типов мировоззрения и нетрадиционных, часто инородных. Идет борьба за умы и души людей, и особенно она затрагивает молодежь. Ни государство, ни общество не должны оставаться безучастным в этой борьбе, поскольку на повестке дня стоит вопрос – ни много, ни мало – о защите российского духовного пространства.

В этой связи, в рамках разработки и реализации мер по профилактике и противодействию деструктивной деятельности НРД предлагается обеспечить соответствующий государственный и социальный контроль. Его основой должно стать обеспечение духовной безопасности российского общества, учитывающей как природу деструктивных НРД, так и необходимость преодоления кризиса идентичности и духовно-идеологического вакуума.

Учитывая, что общего определения духовной безопасности в современной социальной философии еще не выработано, в самом общем виде ее правомерно рассматривать как защищенность от угроз в духовной сфере. Конкретизироваться же эта дефиниция может в зависимости от тех аспектов, о которых идет речь. В нашем случае, как было выяснено, явные угрозы государству, личности и всему российскому обществу несут деструктивные действия НРД. Поэтому обеспечение духовной безопасности здесь связано с защитой от тех духовно-

идеологических целей и ценностей, которые эти движения стремятся активно распространять.

При этом проблема обеспечения духовной безопасности российского общества от деструктивного действия НРД не сводится целиком к нейтрализации этого действия, необходимо осуществление и превентивных мер и, что, видимо, гораздо важнее – культивирование традиционных духовно-религиозных ценностей.

В контексте мер по обеспечению духовной безопасности, важнейшим направлением является скорейший выбор идеологического проекта, способного не только эффективно противостоять деструктивной деятельности НРД, но и сплотить полиэтничное и поликонфессиональное российское общество.

При этом чрезвычайно опасным является заимствование чуждой идеологии. А такой факт сегодня налицо: отказавшись от прежней, коммунистической идеологии, российские власти уделяют особенное внимание либерально-демократической идеологии так, как будто ей не существует альтернативы. Однако это представляется заблуждением, и оптимизм придает то, что в последнее время мы наблюдаем переоценку ценностей в российской политической элите, ее поворот к ценностям традиционным.

Поэтому правомерно говорить о духовной суверенности как важнейшем факторе формирования и российской идеологии, и отечественной модели демократического государства. Но очень важно при этом соблюдать духовно-идеологический баланс, чтобы духовная суверенность не трансформировалась в идеологию социального превосходства, как случилось с идеологией западной.

Все традиционные религии в России в целом солидарны между собой, выступая против проведения политики прозелитизма в отношении иностранных НРД. Несмотря на специфически-религиозное понимание толерантности, существующие церкви все же осознают, что сохранение социальной стабильности требует определенной веротерпимости.

Важно понимать и то, что деструктивные действия НРД в России имеют тенденцию нарастания, а потому стратегия и тактика обеспечения духовной безопасности в этом аспекте должны быть системы и адекватны времени.

В Заключении соискатель подводит итоги проведенного исследования, обобщает наиболее существенные выводы, дает некоторые рекомендации и обозначает наиболее перспективные направления дальнейшего развития проблемы. В контексте профилактики и противодействия деструктивной деятельности НРД автором подчеркивается необходимость организации соответствующего государственного и социального контроля, правовой основой которого должно стать обеспечение духовной безопасности российского общества, учитывающей как природу деструктивных НРД, так и необходимость преодоления имеющих место в современной России кризиса идентичности и идеологического вакуума.

Рассмотренные в диссертационном исследовании проблемы, являются одними из наиболее острых и дискуссионных в современной науке, поэтому не могут быть достаточно полно разрешены в рамках кандидатской работы и требуют

дальнейших исследований. Результаты, полученные в ходе работы, создают перспективы для последующих исследований в рамках данной проблематики.

В дальнейших исследованиях по данной проблематике следует: более детально рассмотреть негативное влияние зарубежных нетрадиционных религиозных движений на социокультурное развитие российского общества в сочетании с другими факторами дестабилизации; определить возможные направления трансформации деструктивных НРД; исследовать глобализационные процессы, влияющие на духовную безопасность современного российского общества.

III. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И ВЫВОДЫ ДИССЕРТАЦИИ ОТРАЖЕНЫ В СЛЕДУЮЩИХ ПУБЛИКАЦИЯХ:

Статьи, опубликованные в изданиях, рекомендованных ВАК РФ:

1. Сыроваткин А.Н. Признаки и категориально-понятийный аппарат исследования феномена нетрадиционных религий [Текст] / А.Н. Сыроваткин // Вестник ПГЛУ. – Пятигорск: ПГЛУ, 2012. – №1. – С.391-396. – 0,9 п. л.
2. Сыроваткин А.Н. Типология нетрадиционных религий [Текст] / А.Н. Сыроваткин // Вестник ПГЛУ. – Пятигорск: ПГЛУ, 2012. – №1. С.400-405. – 1 п. л.
3. Сыроваткин А.Н. Нетрадиционные религиозные движения как фактор угрозы государственной безопасности [Текст] / А.Н. Сыроваткин // Вестник ПГЛУ. – Пятигорск: ПГЛУ, 2011. – №3. С.362-366. – 0.6 п. л.

Иные публикации:

4. Сыроваткин А.Н. Обеспечение духовной безопасности российского общества как условие профилактики и противодействия деструктивной деятельности нетрадиционных религиозных движений [Текст] / А.Н. Сыроваткин // Материалы Международной научно-практической конференции «Формирование духовного пространства современной России». – Пятигорск: ПГЛУ, 2012. С.118-123. – 0.7 п. л.
5. Сыроваткин А.Н. Практика деструктивной деятельности нетрадиционных религиозных движений в современной России [Текст] / А.Н. Сыроваткин // «Теодицея». – Пятигорск: ПГЛУ, 2012. – №3. С.92-97. – 0,7 п. л.
6. Сыроваткин А.Н. Современные нетрадиционные религиозные движения России [Текст] / А.Н. Сыроваткин // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Становление духовно-нравственной личности человека на традициях православной культуры». - Элиста, 2012 г. С.23-28. - 0.6 п. л.
7. Сыроваткин А.Н. Проблема взаимодействия этноса и религии [Текст] / А.Н. Сыроваткин // Университетские чтения- 2011. Материалы научно-методических чтений ПГЛУ.- Часть XIV.- Пятигорск: ПГЛУ, 2011. С.41-46. – 0,4 п. л.

8. Сыроваткин А.Н. Российский опыт государственно-конфессиональных отношений [Текст] / А.Н. Сыроваткин // «Теодицея». – Пятигорск: ПГЛУ, 2010. – №1. С.91-94. – 0,5 п. л.

9. Сыроваткин А.Н. Взаимоотношения нетрадиционных религиозных организаций с государственными и социальными институтами [Текст] / А.Н. Сыроваткин // Материалы VI Международного конгресса «Мир через языки, образование, культуру: Россия – Кавказ – Мировое сообщество». – Пятигорск: ПГЛУ, 2010. С.46-48. – 0,4 п. л.

10. Сыроваткин А.Н. Нетрадиционные религии [Текст] / А.Н. Сыроваткин // Университетские чтения- 2009. Материалы научно-методических чтений ПГЛУ.- Часть XI.- Пятигорск: ПГЛУ, 2009. С.70-77. – 0,5 п. л.

11. Сыроваткин А.Н. Молодежная политика региональных духовных управлений мусульман [Текст] / А.Н. Сыроваткин // Материалы Международной научно-практической конференции «Взаимодействие государства и религиозных конфессий в современном образовательном пространстве» Пятигорск: ПГЛУ, 2009. С.175-179. – 0,4 п. л.

12. Сыроваткин А.Н. Теологическое образование [Текст] / А.Н. Сыроваткин // Молодая наука – 2009: Материалы региональной межвузовской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Часть XI. – Пятигорск: ПГЛУ, 2009. С.48-51. – 0,2 п. л.

13. Сыроваткин А.Н. Влияние нетрадиционных религиозных организаций на молодежь [Текст] / А.Н. Сыроваткин // Материалы научно-практической конференции «Народы Северного Кавказа в условиях многоязычной поликультурной и поликонфессиональной среды» Пятигорск: ПГЛУ, 2008. С.38-44. – 0,5 п. л.

14. Сыроваткин А.Н. Защита национальных интересов России в духовной сфере [Текст] / А.Н. Сыроваткин // Молодая наука – 2008: Материалы региональной межвузовской научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. – Часть IX. – Пятигорск: ПГЛУ, 2008. С.41-47. – 0,5 п. л.